Тишинское-10 находилось в средней полосе России. На первый взгляд, оно ничем не отличалось от какого-нибудь Мухосранка, Урюпинска или Пинкаподжопеля. Тем более, от станции «Тишинское-10» до Академии Вулыха было рукой подать – хоть к ней и вела одна-единственная дорога, окружённая лесом со всех сторон. Подростки, ведомые учителями, пошли одной большой вереницей дальше. Конечно, далеко не все пользовались поездом: кто-то прилетал на метле, кто-то – на скутере, кто-то – на раздолбанной «шохе», а самые умелые трангрессировали прямо в лес, после чего до Академии Вулыха оставалось пройти лишь пару шагов. Впрочем, таких способных волшебников было крайне мало.

Гиперактивная Ксюша, которую легко можно было опознать по опоясывающим всё тело швам – её, похоже, пришлось сшивать по кусочкам, прыгала во все стороны. Всё бы ничего, но ей было четырнадцать… Она, похоже, относилась к тому типажу, который японцы называют «генки». За ней шла Аня, уже утомлённая утренним побегом из дома и дневной дальней дороги. Рядом с ней деловым, уверенным шагом шла Нинель. Мальчики также шли кто как. Цепь замыкали Дориан IX и какой-то совсем мутный тип, который вёл его за руку – дабы это чудо в перьях не потерялось.

В конце концов, вся процессия подошла к большому зданию, которое было окружено забором. Главные ворота открылись, и люди вошли внутрь.

Кто-то, видать, очень сильно горел желанием построить сооружение, одновременно похожее и непохожее на средневековый замок, и им стала Академия Вулыха. Архитекторы, которые возводили это здание, желали, чтобы его монументальность была сравнима с величием того замка, в котором располагался Хогвартс, а то и превосходила его; притом оно было в совершенно новом стиле, отображая собой дух времени.

Это монументальное здание состояло из трёх частей – первая из них, Старая Школа, было выстроено ещё во времена, когда лагерь ДАЛИ только был основан – там висела табличка, на которой было написано:

«Центральное здание Детского Артификленского лагеря исследований было возведено в 1938 году для изучения детей с искусственно внедрёнными паранормальными способностями. Именно здесь проводилось обучение магов-артификленов. В 1954 году в этом здании была учреждена Академия Вулыха, ставшая крупнейшим учебным заведением такого рода»

Столь большой перерыв в функционировании ДАЛИ был обусловлен войной – многие его воспитанники ушли либо на фронт, заняв место в особом соединении «паранормалов», либо на войну с Грин-де-вальдом и лишь немногие вернулись обратно. Сама «академия имени Вулыха» была названа в честь одного из них – героя Советского Союза и командира отряда Петра Игоревича Вулыха, получившего это почётное звание посмертно. О них не напишут в учебниках истории, которые печатают для маглов. Обелиск, посвящённый героям, стоял нерушимо. Вокруг была грязь и прореха, но на чёрном камне с высеченными именами героев не было ни пылинки – ибо память священна. Пока гриндевальдовцы проливали кровь по причине своих аристократических закидонов, члены ДАЛИ сражались за Родину и отдавали за неё жизнь. По другую сторону обелиска были высечены имена тех, кто сражался с магократами Грин-де-Вальда.

Своё учебное заведение понадобилось таким артификленам потому, что они не могли по целому ряду причин учиться с другими волшебниками, чей дар был врождённым – и не только потому, что для чистокровок люди с искусственно внедрённым «геном мага» были никем и ничем. Иногда так называемые «артификлены» проникали в Колдовстворец и другие солидные школы колдовства и чародейства, но везло немногим. Им-то и стало небольшое трёхэтажное

кирпичное здание, в настоящее время служившее в качестве складских помещений. Там же находился «краеведческий музей». К нему прилегало двухэтажное общежитие, пребывающее нынче в запустении – в частности, часть окон первого этажа была заколочена наглухо, а стены были изрисованы тройным слоем граффити, которые никто не хотел стирать. «Общага» переехала на верхние этажи здания, но что характерно, загаженность её не упала.

Новое здание, являющееся основным для академии, было построено в конце 60-х и представляло собой сплав средневекового замка и шедевра стиля брутализма – бетонная громада возвышалась над лесом. Оно было выполнено в форме полумесяца, тем самым образуя внутренний двор, в который можно было пройти через колоннаду, причём оба крыла при приближении к главной башне постепенно становились выше. У парадного входа в сей храм науки красовался огромный герб школы – красная звезда, на фоне которой были изображены символы единения маглов и магов – серп, молот и волшебная палочка. Увы, но во время первой магической войны с Волан-де-Мортом один из её концов был разрушен – в знак этого скол был грубо замазан раствором. Звезду обрамляла лента, на которой было написано «ВЫСШАЯ АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ И ПАРАНОРМАЛЬНЫХ НАУК ИМЕНИ ПЕТРА ВУЛЫХА». Само здание увенчивала высокая двадцатиодноэтажная башня, где находилась смотровая площадка, на котором проводились уроки по астрологии и астрономии. Третьей частью была огромная пристройка, похожая на гигантское щупальце.

Архитектором и строительной бригадой строилась задача возвести здание, которое по величию сравниться с древними школами магии, при этом выполненное в совершенно новом стиле. Они превосходно справились с задачей.

Внешне оно всё ещё продолжало источать из себя величие, но внутреннее убранство уже потеряло свой лоск. Увы, после распада Советского Союза, наставшего в 1991 году, финансирование Академии Вулыха ушло почти в ноль, что не могло не сказаться как на морали учеников, так и на общем оснащении.

Отчасти Академию Вулыха добила конкуренция с Колдовстворцем. Между школой более-менее приличных магов с многовековой историей и школой, в которую принимали по большей части отъявленных маргиналов, большинство из которых были не сколько магами, сколько искусственно модифицированными людьми, в которых магический геном был внедрён извне(по статистике, число артификленов среди учеников составляло как минимум девяносто процентов), министерство магии выбрало первое. Она ещё тогда считалась неблагополучной; но тогда академию удерживали на плаву строгая дисциплина, самоотверженный труд преподавателей и большие денежные вливания. Эти факторы давали артификленам возможность раскрыть свои таланты.

Однако первый фактор разбился ещё во времена Советского Союза. Первым звоночком стал произошедший в 1981 году погром против чистокровных волшебников с целью отомстить Пожирателям Смерти за гибель своих сотоварищей, что только подлило масла в огонь. Чистокровок всячески разыскивали и били. И везло тем, кого убивали «Авадой Кедаврой» - отдельных «проклятых чистоганов» артификлены просто забивали ногами до смерти толпой. Притом зачинщиков этого было решительно невозможно найти. Погибло почти двадцать чистокровных волшебников и до десятка полукровок и маглорождённых, которых одержимые местью артификлены попросту не заметили своими залитыми кровью очами. Именно тогда игры с плотью совершили новый виток – появилась жуткая мода на «канопы» - у убитых чистокровок и просто мёртвых могущественных магов вырезались органы, которые бальзамировались и помещались в специальные сосуды, которые должны были дать носителю непередаваемую магическую мощь. Среди артефактов омерзительней канопы мог быть только крестраж – ведь он закладывал душу, а не тело, хоть для пробуждения сосуда с почкой или

печенью требовалась человеческая кровь.

Потом, уже во времена перестройки, на целый год факультеты превратились практически в аналог магловских казанских группировок, активно забивая друг другу стрелы посредством сильного колдунства – тем более, в 1986 году приняли немалое число представителей таких банд, и проблему замять удалось далеко не сразу. Неудивительно, что 1987 год был назван «бандитским годом». Особенно сильно буянили пацаны из Волкарока. По дисциплине был нанесён настолько сильный удар, что она так и не оправилась, продолжая разлагаться. Наконец, уже в лихих 90-х, Академия Вулыха успешно стала рассадником криминала: из её стен вышли как примкнувшие к магловским ОПГ «братки», так и всякие-разные колдуны, тайно наводящие на людей порчу. Именно в это время появилось жуткое движение «Орден Лемуров», члены которой занимались жертвоприношениями. В конце концов, среди учеников установилась система, больше напоминавшая мечту либертарианца или Дикий Запад, чем что-то приличное – удивительным способом анархия родила порядок.

Справедливости ради, в России и других постсоветских странах отношение к артификленам в магических кругах было ещё более-менее толерантным; на остальных пяти шестых земной суши они должны были влачить жалкое существование.

Второй кит в лице финансового и прочего обеспечения оказался с особым цинизмом загарпунен, когда с развалом СССР министерство магии, раздираемое внутренними противоречиями, попросту бросило Академию Вулыха на произвол судьбы. Оттого академия обнищала в края.

Третий фактор, удерживавший школу на плаву, рассосался под воздействием ликвидации первых двух. Большинство кружков закрылись, сборная по квиддичу окончательно упала на дно. Какое-то время были совершенно бестолковые предметы вроде «заряжания воды» - видать, кто-то насмотрелся передач Кашпировского. Все более-менее достойные преподаватели выжили из ума, умерли или уволились, а на их место выдвинулись отщепенцы, которых в более-менее приличную магическую школу на работу принимать отказались. Академия Вулыха в кругах магов считалась скорее коррекционной школой для умственно отсталых, чем чем-то приличным. Разве что бардак, который развела в Хогвартсе Долорес Амбридж, можно было сравнить с вулыхианским беспределом.

Одного из преподавателей, говорят, прикончил Волан-де-Морт лично.

Всех учеников собрали в большом зале, который украшали мозаики с пресветлыми ликами магов, которые были полны решимости шагать прямиком в светлое будущее. Вот только это будущее для них оказалось не слишком светлым: время их немного потрепало, и некогда яркие краски успели потускнеть, а какой-то шутник и вовсе решил пририсовать к одному из них усы – уж очень эти безупречные лица показались ему безжизненными, бесконечно далёкими от реальности. Слева от двери, которая вела в просторный коридор, красовался профиль Владимира Ильича Ленина, справа – мага и в то же время пламенного революционера Игоря Кнешинского, которого сам Грин-де-Вальд считал «вторым врагом после Дамблдора». Волшебники красовались на левой стене. На правой стене была изображена глубокомысленная абстракция. Попавший в этот обширный зал человек мог почувствовать себя муравьём, а каждое брошенное невзначай слово отражалось эхом от бетонных стен.

Перваков было довольно много, у стены с прославленными магами уже собралась комиссия, которая должна была решить судьбу толпы, собравшейся в главном зале. Вместо шляпы, которая бы распределяла учеников по факультетам, стоял лотерейный барабан. Трудно сказать, откуда школьное начальство достало такую хреновину, но она заинтересовала Ксюху.

-Мы что, собираемся выиграть призы? – спросила Ксюша Аню.

-Какие ещё призы? – ответила Аня.

Факультетов в Академии Вулыха было четыре: Волкароко, Медвезлат, Яхонтлис и Орлокрыл. Определить, кто в каком факультете будет, должен был жребий. Они мало чем отличались друг от друга, за исключением того, что Волкароко превосходил все остальные в области пьянства и гопстопа, Яхонтлис считался «притоном черномазых», ведь туда отправляли лишь армян и узбеков, которые щемили остальных, студенки из Орлокрыла чаще остальных беременели, а Медвезлат считался самым худшим по учёбе, потому что туда распределяли в первую очередь слюнявых даунов и лиц с тяжёлыми поражениями головного мозга. Поэтому не было смысла кричать: «Только не в Слизерин!». В Слизерин ты и так отсюда не попадёшь, потому что он базируется в горах Шотландии, а выбор из четырёх вулыхианских факультетов может быть лишь один – «шо то хуйня, шо это хуйня». Неважно, были ли вышеупомянутые заявления правдой или лишь стереотипом.

Вот только директора пришлось ждать целых полчаса. За это время у учеников загудели ноги. Безымянный вейпер, который уже успел напустить удушающего смрада в поезде, от скуки решил покурить ещё маленечко, но на него неодобрительно шикнули, и свой под он убрал от греха подальше. Тем более и так рядом с ними воняла жирная прыщавая девочка, которая, возможно, никогда в жизни не мылась. Аня опять уткнулась в свой телефон, запустив старинную игрушку «Subway Surfers». Нафаня читал какую-то увесистую книгу; как оказалось – это был справочник по языку программирования C++, который он за каким-то фигом взял с собой.

Директор пришёл. Но тут у него зазвонил сотовый. Начало церемонии распределения пришлось отложить ещё минут на сорок, потому что его восьмиюродной сестре приспичило рассказать про свой холодец.

«Лицемеры. Мне не дают, а сами только и делают, что пялятся в свои мобилы» - подумала Аня.

- Слушай, а почему все в телефонах сидят? – спросила Аню Ксюша. – Ладно, обычные люди сидят в «Телеграме» часами, потому что заняться нечем, но тут-то волшебство, красота-то какая! Мы сможем с тобой призывать демонов, ловить бродячих собак и приносить их в жертву дьяволу, пить веселящие зелья, постигать тайны Вселенной, читать жуткие гримуары и переводить на енохианский язык анекдоты про чукчу, метать фаерболы, поднимать мертвецов из могил и заставлять их танцевать лезгинку...

Ксюша дожила до четырнадцати лет, так и не поняв, чего хорошего в этих ваших смартфонах, и даже когда ей папа подарил новый недорогой «Ксяоми», он ей оказался нужен только для редких звонков. Справедливости ради, её увлечения были той ещё поехавшей девиацией: например, ей нравилось прибивать комаров гвоздями в доске – это называлось «местью поганым вампирам», читать книги о маньяках, гулять по кладбищам и по всяким свалкам, искать НЛО, пытаться играть блэк-метал и т.д. Также она ещё задолго до этой злополучной поездки в школу магии научилась метать ножи, и к ним она питала большую страсть. К мальчикам у Ксюши отношение было совершенно незрелое - такое же, как у девочек девяти-десяти лет: ей они казались какими-то полностью чуждыми существами, которые ещё и разносят вши. Так что трудно сказать, что хуже: сидеть в телефоне целыми днями или иметь целую тонну совершенно поехавших хобби, из-за которых у тебя никогда не будет друзей – кроме таких же чудиков. Неудивительно, что Ксюшу травили в школе. Правда, тут сказались ещё и последствия аварии, в которой она чудом выжила, но осталась изуродованной.

-Кончай чушь молоть! – сказала Аня. – В телефонах люди сидят потому, что им очень трудно осознать, что в их жизни нет никакого смысла, и что она – дерьмо ослиное. Поэтому они и пытаются создать себе другую жизнь, где у них всё хорошо, где у них есть деньги и бесконечный лавандовый раф. Не имея реальных друзей и панически боясь одиночества, пытаются завести себе виртуальных приятелей, несмотря на то, что это - фальшивка. В Сети пытаются излить душу, сорвать злость и просто отвлечь себя от осознания собственной пустоты бытия, заполняя мозг «философскими» цитатами, бесполезными «научными» фактами, фотоальбомами с котятами, дурацкими мемчиками и роликами из «ТикТока».

-Но ты ведь тоже сидишь в телефоне!

-Я по крайней мере, всё это понимаю и осознаю, – сказала Аня. – Я мертва внутри…

Наконец, директор повесил трубку.

-Итак, ученики наши дорогие-дорогие-хорошие, настало время определить, в факультет какой отправитесь вы, так сказать, куда вы поступите. Их четыре: Волкароко, Медвезлат, Яхонтлис и Орлорыл… – выступил перед учениками директор школы, Агасфер Агасферович.

-Орлокрыл, - напомнил ему летающий череп со светящимися глазами.

-Орлокрыл. – сказал Агасфер Агасферович. – Итак… Святополк Турин!

-Я здесь, – сказал Святополк.

Святополк брился наголо – знал, шельма, что здесь будут варить оборотные зелья. Он был невысок и мускулист, а его лицо, которое украшал здоровенный шрам на лбу, всегда было суровым – без разницы, радовался ли он или печалился. На затылке у него была татуха в виде молнии и кулака, направленного вверх – символа верных слуг иллюминатов, проводящих цветные революции. В кармане у него была повязка со свастикой, с которой он не хотел палиться в самом начале своего жизненного пути в этой школе. Он, подобно слизеринцам, ратовал за чистоту крови, но это была не та чистокровность, которая есть у прославленных династий магов, таких как Малфои. Он рвал очко за исконную славянскую расу, короче – исповедовал ультраправые идеи, ещё короче – был бритоголовый нацик. Он не отличался большим умом; её ему заменяли харизма и пудовые кулаки, которыми он набьёт рыло любому, вне зависимости от его паранормальных сил. Это был баран, ведущий баранов вперёд. Как его определили сюда? Да всё просто – сюда отправляли учиться законченных маргиналов, которые ещё не наворотили дел достаточно, чтобы их сослали в колонию для малолеток, но их уже надо куда-то сплавить, чтобы очи не мозолили.

Выбирать шары должна была долговязая девушка. Она дёрнула за рычаг: из аппарата вышел зелёный шарик.

-Волкароко!

-Неплохо, - заявил Святополк, подходя к стене для студентов Волкарока.

Следующим должен был тянуть жребий Моисей Апфельбаум Барухович. Он, несмотря на своё имя, фамилию и отчество, был двухметровым амбалом. Рычаг запустил лототрон, в заслонку вылетел зелёный шарик.

-Итак, Мойша Апфельбаум попадает в Волкароко!

Святополк внезапно разозлился:

-Пошёл отсюда, пархач!

-А ты кто, лысярыч?

-Я ариец!

-А по матери ви таки кто?

Вместо ответа Святополк ударил Мойшу по морде. Тот, разумеется, в долгу не остался. Но драка кончилась, не успев начаться – отмутузить фашиста Моисею не удалось.

-Остолбеней! – крикнул стоявший рядом с процессией охранник, огрев заклинанием и того, и другого – чтоб неповадно было драться. Оба рухнули на пол. Святополк с Мойшей решили, что они квиты. Лучше выбрать местечко поукромнее, чтобы там выяснить отношения с глазу на глаз.

Следующий жребий должна была тянуть Машка Стрелова. Её определили в Медвезлат. Потом – Олю Иванову. Она попала в Волкароко. В Орлокрыл попала следующая участница распределения по факультетам – Настя. Спустя некоторое время Святополку улыбнулась удача: трёх таджиков и одну таджичку, с трудом говоривших по-русски, сплавили в Яхонтлис, подальше от глаз бритоголового. Но удача после отвернулась от него во второй раз: в Волкароко попал цыган Богдан – высокий, кудрявый и стройный парень. Он был красавцем с серьгою в левом ухе. Но наезжать на Богдана Святополк побоялся, особенно когда увидел у него в руках волшебную палочку – остальным их ещё предстояло раздать: они уже были выточены на токарном станке. Это, конечно, было подлинное издевательство над главным инструментом волшебника, но это было дёшево и сердито – как уже говорилось, ни у кого на волшебные палочки денег не было.

Ждать приходилось долго, потому что на половине дела крутившая лототрон девушка ушла на «перекур» и процедура распределения учеников по факультетам растянулась ещё на двадцать минут – ровно тогда, когда настала очередь Ани Драгунской. Ксюшу, однако, успели определить в Волкароко. Они слишком сдружились за то время, пока ехали в плацкарте, и Ане хотелось в этот факультет. Наконец час настал.

-Аня Драгунская проходит в Волкароко!

«Да!» - подумала Аня и пошла к подруге, которая прикоснулась своей рукой к её плечу. Ей хотелось сказать: «Аллё, гараж!», но что-то заставило её передумать.

-Мы вместе! – сказала Ксюша. – И теперь эта школа для нас станет лучшей!

-Сомневаюсь… – заявила Аня.

И да, сомнения подтвердились: тут же к распределяющей коллегии своей самоуверенной походкой подошла накрашенная фифа в платье и меховом боа. Она носила модные лабутены, что вызывало у Ани чернейшую зависть – она так и не научилась ходить на шпильках.

Практика у Ани была. К сожалению – печальная. Пару раз споткнувшись и разбив лицо об асфальт, та сдалась. Зато поржали с подруженциями очень хорошо… С другой стороны, что говорить о девушке, которая всю жизнь носила балетки и поддельные вьетнамские кеды «Canverse» с рынка?

Все манеры и внешность выдавали в Валерии типичную представительницу золотой молодёжи. Всё в ней говорило: «раздайся лёд – говно плывёт!». Она заявила:

-Ну и куда вы меня хотите отправить?

-Это не мне решать. – сказал Агасфер Агасферович.

Жребий был разыгран.

-Итак, Валерия Егорова попадает в Волкароко!

-Расступитесь, грязные плебеи, – сказала она остальным ученикам, подходя к волкароковцам. – А ты кто такая? Ненавижу нефоров, - сказала она Ане, властно приставив свою волшебную палочку к её носу. У Ани своей волшебной палочки не было, потому что она была нищебродкой.

-Аня.

-Фу. Как можно быть такой уродкой?

-Ты в своём уме? – сказала Аня.

-А! А это ещё кто? – сказала она, обратившись к Ксюше.

-Ксюша я. – заявила девушка.

-Вот от тебя ваще блевать хочется, зомби! Ты хоть в зеркало себя видела?

-Мне если честно, норм.

-У тебя даже сисек нет!

И действительно, грудь у Ксюши так и не выросла. Это нисколько её не парило, хоть в бурятских мультиках это – серьёзный повод для бурной истерики.

-И что с того? – крикнула Нинель. Для своего возраста она выглядела неестественно зрело. Одни бёдра были едва ли не пышнее, чем Ксюшина талия, а здоровые сисяндры заставляли её стесняться неприличных взглядов мальчишек. Взглянув на Нинель, Ксюшу и Аню, совершенно невозможно было понять, что они на самом деле ровесницы. Да, Нинель родилась на три месяца раньше Ани и на четыре месяца раньше Ксюши, но разве это весомый срок даже для подростка?

Внимание Ксюши привлёк какой-то странный парнишка, которого звали Толик. Он был строен, не слишком высок, а его голова казалась какой-то неестественно большой. По нему уже было видно, что у него малость не в порядке с головой. Ему также было четырнадцать; он слышал голоса в голове и верил, что его пытаются похитить некие «болотные люди». Он носил круглые защитные очки – он боялся, что иначе его облучат, и мнил себя наследником египетских фараонов, который придёт и получит власть над всеми царствами от чёрной Нубии до плодородной дельты Нила. Также он утверждал, что умеет разговаривать со змеями. Этот дар не передавался просто так, и если этот чудик не врёт, то это значит одно: он точно оказался дальним родственником Мраксов. Толик Кашемиров уже получил свою порцию насмешек за свои странности. Он прошёл распределение предпоследним, угодив на факультет Медвезлат. Толика же заинтересовала Ксюша: воистину, рыбак рыбака видит издалека. Последний жребий

был брошен на судьбу Дориана IX, который совершенно не понимал, что от него хотят и даже хотел уйти из здания, но сторож его не пустил. Шарик, который решил участь Дориана, гласил: тот пойдёт на факультет Волкароко – просто потому, что все остальные факультеты уже оказались заполнены под завязку.

После того, как распределение закончилось, все ученики должны были собраться в актовом зале. Он был большой – места там хватало для всех, но не убранный. Сиденья в нём были исписаны неприличными надписями, а несколько из них были сломаны хулиганами. На сиденья было налеплено жевательной резинки общим весом не меньше одного центнера. Все углы были в паутине – похоже, здесь паукам разрешают делать что угодно. Директор Агасфер Агасферович должен был выступить перед учениками – как перед новенькими, так и перед теми, кто будет здесь последний год перед выпускным.

Лицо у Агасфера Агасферовича было неестественно красным и потным – тем более, сегодня было тепло и солнечно. Директор был ужасно косноязычен; он постоянно путал слова и запинался, глотал целые фразы и тараторил. Удивительно, как он ещё мог колдовать с таким-то произношением заклинаний. К тому же, он провёл своё детство на Кубани, в станице, и это не могло не оказать влияние на его речь. Слушали его исключительно из страха за своё седалище – впрочем, чтобы сдержать дикий хохот, который вызывали его афоризмы и ляпусы, требовалась колоссальная сила воли. Тем более, есть люди, способные неделями спать на снегу, мужественно переживать тяготы и лишения и бросаться под танк с гранатой, но при этом неспособные отучить себя грызть ногти или ковыряться в носу.

-Итак, лица пола женского, мужского и ламината, вот и начался началом новый учебный год, шо хорош быть обещан... – начал свою речь Агасфер Агасферович. – Волка, как ховорится, ноги ходют! – сказал он уже совершенно невпопад.

Ученики сидели в зале смиренно, особенно первокурсники: нахватать проблем в самом начале обучения никто не желал.

-Прошлый год был тяжёлым, но он уже закончился. Прошлого не вернёшь – улетит, нагадив напоследок... Те, хто только начал обучаться здесь, так и те, по кому скоро прозвенит последний звонок, собрались здесь отметить первое сентября... Сентября... Сейте, блядь!

Тут уж никто не мог сдержать смеха.

-Сентября, сучий потрох! Постойте, маленькая неувязочка произошла, – продолжил свою пафосную речь Агасфер Агасферович как ни в чём ни бывало. Выдержав паузу длиной в несколько секунд, он продолжил выступать:

-Первое сентября. В этот день наша школа чаровства и кодлодейства открыла свои двери для новых учеников, которые уже попали на факультеты факультативные: Волкароко, Медвезлат, Яхонтлис и Орлокрыл... Пожелаем мы им успИхов, шоб было им мноха щастья учиться в нашей дыре!

Для многих Академия Вулыха, впрочем, была не дырой, а лучом света в тёмном царстве.

-Дорогие друзие, сейчас мы раздадим вам корягу волшебнУю!

«Какую ещё корягу?» - подумала Аня. – «Палочку, что ли?».

В актовый зал вошёл низкорослый бородач, представившийся публике как Пётр Петрович, после чего начал раздавать всем новичкам волшебные палочки – кто не имел своей, тот

получал «казённую». Нинель показала свою палку, Богдан – тоже, Артур продемонстрировал свою бейсбольную биту с обломками палочки. Им не стали вручать «суррогат», как открыто назвал эти волшебные палочки Пётр Петрович. Смущало лишь то, что они были одинаковы, но все восприняли это как должное. Раздав палочки первакам,

Речь продолжалась довольно долго. После этого все пошли в столовую – там, несмотря на нищебродство, решили немного расщедриться и заказали ученикам пиццу. Банкет прошёл без эксцессов: еда была вкусной и сытной – тем более, Аня с утра практически ничего не съела, и она с жадностью набросилась на оливье и мясо по-французски. Вместе с ней трапезничали Ксюша и Нинель. Поев, девушки отправились в общагу.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660780